

T.A. Костюкова

ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОСПИТАНИЕ ДОВЕРИЯ И СОГЛАСИЯ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ»)

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (Проект 16-06-00282 – ОГН - ОГН-А).

Исследуется проблема разработки инструментария научно-педагогического измерения воспитательного влияния предметной области «Духовная и нравственная культура народов России» на укрепление доверия и гармонии в межкультурном и межконфессиональном российском обществе. Исследование проводится на материале курса «Основы религиозных культур и светской этики». Дан анализ его содержательного и методического потенциала. Обосновывается программа мониторинга «Оценка влияния предмета ОРКСЭ на формирование доверия и согласия в обществе», направленного на выявление эффективности преподавания предмета ОРКСЭ как средства накопления опыта социального доверия.

Ключевые слова: социальное доверие; духовно-нравственная культура; религиозная и светская культура; мониторинг.

В ситуации роста социального разнообразия в России, активных миграционных процессов, угроз экстремизма, международной нестабильности перед системой образования ставится задача разработки и создания условий консолидации различных слоев гражданского общества, уменьшения социальной напряженности между представителями различных конфессий и национальных культур. Об этом читаем в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», где отмечается, что образовательные учреждения призваны обучать школьников умению выстраивать взаимоотношения между социальными, национальными, этническими, конфессиональными общностями на основе принципов веротерпимости, толерантности, миролюбия, гражданско-патриотизма, становясь школами накопления социального доверия и согласия [1].

В социологических теориях (Lewis D. and Weigert A., 1985; Misztal, 1996; Hardin, 2001) социальное доверие трактуется как уверенность человека при исполнении им его социальной роли, соответствующей его социальным ожиданиям; как ожидание надежности от других индивидов. От уровня социального доверия зависят сохранение социальной стабильности, экономический рост, взаимосвязь различных институциональных систем и разных по глубине слоев культуры.

Сегодняшнее российское общество находится в ситуации дефицита доверия. С учетом исторической специфики периода, переживаемого Россией, неизбежные кризисы подросткового и раннего юношеского возраста, традиционно окрашенные негативом в силу хорошо изученных психологических особенностей возрастного развития, углубляются под воздействием социально-экономического кризиса в стране и мире, вызывая рост негативной идентичности («своичужие»). Следствием этого становится экстремистские настроения в среде молодежи, этнические, конфессиональные конфликты, формирование ксенофобных установок, распространение преступности. Отсюда вытекает необходимость активизации поиска средств преодоления указанных выше явлений, в том числе в системе образования.

Помимо того что доверие является важным социокультурным фактором, обеспечивающим стабильность государства, его конкурентоспособность, безопасность, оно относится и к важнейшим нравственным качествам личности. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчеркнуто, что духовно-нравственное воспитание граждан является ключевым фактором политической и экономической стабильности государства и безопасности, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, снижения напряженности в обществе, проявлений неприязни и вражды среди представителей разных сообществ и общностей, культур [2].

По мере углубления фиксируемого ныне экономического кризиса, вызванного объективными обстоятельствами (экономические санкции, обесценивание национальной валюты, спад производства, нарушение равновесия в финансовой сфере, падение платежеспособности населения и т.д.), все более заметными становятся некоторые негативные тенденции.

Во-первых, это нарастание отчуждения, тотальное разъединение людей, связанное с конкуренцией, лидерски ориентированными ценностями; социальной атомизацией, характеризующейся обособлением личности, сокрытием внутреннего мира; возрастающей агрессивностью среды, увеличивающей масштаб поля недоверия человека к человеку. Гиперболизированная персоналистическая позиция разрушает установку на семью, подменяет содержание понятия «нравственность» («нравственно то, что мне нравится»).

Во-вторых, это недостаток любви как ценности, когда любовь рассматривается в качестве сугубо потребностного феномена, что искаляет ее понимание как духовной составляющей и самым пагубным образом оказывается на состоянии современной семьи, когда, как писал Ф.М. Достоевский, «все врозь.... Даже дети врозь» [3. С. 233]. Многие психологи свидетельствуют: на консультациях, связанных с отношениями как между родителями и детьми, так и между мужчиной и женщиной, убеждаются, что мало кто из клиентов осознает любовь как исключительное чувство человека, один из самых емких феноменов, обладающих индивидуально неповторимыми гранями,

включающими любовь детей к родителям, и к друзьям-товарищам, и к семье, и к своему делу, и родительскую любовь, и гуманизм, и патриотизм, и любовь к природе, путешествиям, искусству. Имея в своей основе альтруистское начало, любовь расширяет в человеке личностные горизонты, обнаруживает неожиданные резервы, открывает новые краски жизни, делает человека, выше, чище, светлее, добре, позволяет приподняться над обыденностью, переосмыслить ценностные приоритеты. Смыслом любви является принятие и признание ценности Другого, самого себя, обретения внутренней гармонии.

В-третьих, массовая культура формирует явление, о котором писал Ортега-и-Гассет: «Не в том беда, что заурядный человек считает себя незаурядным и даже выше других, а в том, что он провозглашает и утверждает право на заурядность и самое заурядность водит в право, не видя необходимости развиваться, совершенствоваться духовно» [4. С. 124].

Известно, что темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

В связи с этим особое значение имеет введенная в 2010 г. в федеральные государственные стандарты в качестве эксперимента предметная область «Духовно-нравственная культура России», и один из предметов, ее реализующих в начальной школе, – «Основы религиозных культур и светской этики» как принципиально новое явление, породившее до сих пор не затихающие дискуссии среди педагогов и родителей школьников.

«Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) – новый предмет для российской школы во всех отношениях (*предмет мировоззренческий, относящийся к религиоведческим курсам; введенный впервые как обязательный в светскую школу в неконфессиональном варианте; просвещенческого характера*), с одной стороны, создает беспрецедентную возможность для совместного решения государственными структурами, общественными и религиозными организациями задач консолидации российского общества, развития доверия и согласия в нем, диалога культур и мировоззренческих позиций, определяющих процесс формирования общественного мнения, рассматриваемого в качестве одного из значимых условий развития России; с другой стороны, остается сегодня весьма проблемным для педагогической теории и практики как на уровне разработки содержания, подходов, методики преподавания, так и на уровне организационных задач его введения, преподавания, кадрового обеспечения.

Цель курса как целостной содержательной и методической системы – воспитание готовности к нравственному поведению, поэтому акцент в преподавании должен быть сделан на нравственных ценностях, формировании мотивации к осознанному слову и поступку, развитии почитания культурных и религиозных традиций народов России, а также способности к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Курс включает шесть модулей: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». Его можно характеризовать, что уже было подчеркнуто выше, как мировоззренческий; ключевое слово в нем не «вероучение», а «культура»; он должен вестись в светской школе в культурологическом контексте как просвещенческое знание.

Очевидно, что вопросы внедрения курса ОРКСЭ (*заметим, что в мировой педагогической теории и практике эта область знания именуется религиозным образованием, в российской – в ФГОС – предметной областью «духовно-нравственная культура»*) и изучения возможностей его влияния на межнациональные и межконфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации следует рассматривать в контексте общей проблемы формирования социального доверия и согласия в обществе, которая стоит сегодня перед нашей страной и российским образованием, как его социальным институтом. Ее основные положения четко сформулированы в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)», направленной на укрепление единства многонационального народа РФ (российской нации), гармонизацию межнациональных отношений и гражданского единства.

Особенность данного курса обусловлена его интегративным характером. Он относится к так называемым надпредметным, поскольку аккумулирует в себе первоначальные представления из различных отраслей социально-гуманитарного знания: истории, этики, литературы, культурологии, религиоведения, обществознания; обладает системообразующей направленностью; призван структурировать и упорядочить иерархию духовных ценностей в сознании обучающихся [5. С. 10]. Знакомство школьников с религиозной и светской культурой, основными ценностями человечества происходит не только через высокие идеи, но и через традиции, языки, быт людей, поскольку они и являются реальной жизнью представителей каждой культуры, дают возможность ее увидеть, услышать, почувствовать. Это и знакомство с жилищем, родом занятий, распорядком дня, характером труда и досуга, ритуалами, языками (священные книги, словесные формы языка: приветствие, прощание, обращение и т.д.). Курс предоставляет педагогам богатую возможность дополнить материал учебников этнографическим материалом, привлекая и разрабатывая региональный компонент.

В рамках культурологического подхода в процессе изучения курса школьники осознают национальные и религиозные реалии, традиции, ценности как формы выражения культуры, которая всегда связана с историей. Содержательно предмет предполагает знакомство школьников с основами отечественной культуры, которая состоит из множества культур, населяющих нашу многонациональную, многоэтническую и многоконфессиональную страну, религиозных и светской. Это призвано обеспечить непрерывность нравствен-

ной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Такое широкое понимание культуры важно для процесса самоидентификации школьников как представителей всего человечества, своей страны, национальной, этнической, религиозной общности.

Следует подчеркнуть еще и личностный характер курса, его ориентацию на знакомство школьника с самим собой, с собственной душой, на привитие навыка нравственного самоанализа. Содержание курса необходимо педагогически выстраивать в максимальном приближении к проблемам, волнующим и занимающим умы школьников, на которые они ищут ответы. Знаниевый компонент предмета связан с формированием у младших школьников ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы, первичных представлений о религиозных культурах [6. С. 17].

Методически курс выстроен так, чтобы активно вовлекать в познавательную деятельность не только педагогов и обучающихся, но и родителей, в основе партнерства с которыми обязательно должны лежать доверие и взаимное уважение. Особенno важна такая позиция при изучении тем, связанных с различными аспектами семейного устройства, праздниками, духовными ценностями. Без взаимодействия с семьей, общности с родителями, без эмоциональной и этической поддержки со стороны семьи изучение данного предмета будет неполноценным и недостаточно эффективным. Отсюда нередко домашнее задание при изучении отдельных тем курса начинается так: «Посоветуйтесь с родителями и назовите несколько традиций, принятых в Вашей семье». Совместное обдумывание таких заданий сплачивает семьи, заставляет многое вспомнить, переосмыслить, чтобы передать потомству этические нормы, имеющие общее основание – доверительные отношения между людьми.

По этой же причине в процессе освоения курса широко практикуется проектный метод, когда ребенку приходится самостоятельно, но в сопровождении родителей, добывать необходимые знания и с их помощью достигать поставленную цель. Участие в научно-исследовательских проектах дает каждому школьнику возможность раскрыть свой творческий потенциал, приобрести навыки научно-исследовательской работы, расширить знания по образовательным предметам, реализовать оригинальные идеи, научиться различным формам презентации. Работа над проектом представляет ребенку ресурс для определения, проверки, уточнения своих интересов, апробации собственных сил. Очень важно, чтобы проект предусматривал не только образовательные, но и социальные цели: «я что-то знаю, чему-то учусь не только для себя, но и могу поделиться результатами своей деятельности с теми, кому это нужно». Благодаря этому повышается значимость образования в глазах детей, усиливается учебная мотивация.

Перед преподавателем курса стоит еще одна обязательная задача – создание благоприятного психологического климата на занятиях, который выступает

свообразным условием, обеспечивающим развитие личности: на его фоне ребенок либо раскрывается, проявляет свои дарования, активно взаимодействует с другими членами группы и педагогом, либо, напротив, становится пассивным, замкнутым, отчужденным.

В философии доверие основывается на идее диалога как условии развития личности и формы взаимоотношений между людьми, как основы понимания людей друг другом (М. Бубер, М.М. Бахтин). «Диалогические отношения... это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог. Доверие к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки (но не логические ограничения и не чисто предметные оговорки), наслаждения смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов (коридор голосов), дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого» [7. С. 71].

Отсюда ведущим методом преподавания курса избран именно диалог как доминанта на собеседнике (А.А. Ухтомский), призванный помочь ребенку понять и раскрыть свой потенциал, научиться выслушивать Другого, рефлексировать внутренние проблемы, анализировать собственные поступки. Все это можно рассматривать как предпосылки формирования и развития внутреннего диалога с голосом совести, установки на творческое духовное общение. Однако следует помнить, что подлинный диалог возможен только в ситуации искренности, лицемерные подмены разрушают его. Диалоговые технологии в рамках преподавания курса ОРКСЭ ориентированы в первую очередь на формирование эмоционально-ценностных отношений, что позволяет учителю организовать учебный процесс вокруг наиболее важных тем, волнующих учеников. Таким образом, использование учебного диалога как специфического вида педагогической технологии в сочетании с личностно-ориентированным подходом позволяет осуществить переход на личностно-смысловой уровень воспитания. Диалог выступает и как средство активизации познавательной активности учащихся, и как значимый ценностный элемент обучения, основа жизненного опыта, фактор актуализации смыслообразующей, рефлексивной, критической и других функций личности.

Особую роль в преподавании курса играет внеурочная работа, среди наиболее оптимальных форм которой можно выделить очные и заочные экскурсии, заочные путешествия, просмотр и обсуждение кинофильмов, тематические праздничные мероприятия, пресс-конференции, мастер-классы. Внеурочные занятия необходимы для расширения кругозора детей, развития их интереса к конкретной области знаний – религиозно-этической, наполнения личного опыта ребенка, обучения сотрудничеству. В организации и проведении внеурочных мероприятий могут прини-

мать участие не только педагоги и учащиеся, но и родители, священнослужители, религиоведы, деятели культуры и спорта, представители служб социальной помощи населению, что также способствует обогащению палитры поликультурного образования.

Задаваясь вопросом о влиянии курса на эффективность процесса воспитания, следует уделить внимание самому понятию. Влияние в логике социально-психологической науки – это и процесс, и результат существенного изменения смысловых образований, установок, систем ценностей, а также поведенческой активности человека при взаимодействии в условиях совместной деятельности и общения.

В чем разница между словами «влияние» и «воздействие»? Отвечая на этот вопрос, Т.А. Флоренская делится своим впечатлением: «влияние» похоже на «вливание» [8. С. 266].

Проведенный анализ содержательных и методических особенностей курса ОРКСЭ показывает, что его «вливание» в систему образования способно внести свой весомый вклад в решение вышеобозначенных в начале статьи задач. Важнейшими доминантами при этом выступают его воспитательный потенциал; возможности в плане социализации молодежи, обучения миролюбию и согласию, диалогу культур, критическому мышлению; формирование российской (гражданской) и общечеловеческой идентичности, доверия как феномена стабильности общества, представлений о традиционных конфессиональных системах. Последнее представляется совсем не лишним. В большинстве стран мира религиозное образование в процессе обучения учащихся в школе предоставляет им возможность получать знания, касающиеся истории религии и ее влияния в процессе развития человеческой цивилизации и в жизни современных людей [9. С. 20].

В случае успешной реализации предмета возрастет вероятность реального достижения таких важнейших системных социальных эффектов:

- осознание представителями подрастающих поколений себя ответственными гражданами России и мира;
- укрепление веры в Россию, формирование чувства гордости за свою Родину;
- развитие гражданского общества;
- рост конкурентоспособности российского общества в современном мире;
- уважение к власти, армии и силовым структурам вообще;
- уменьшение риска распада страны на отдельные территории по этническим, конфессиональным и (или) региональным признакам;
- развитие доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей.

Особого акцента требует вопрос об оценке результатов освоения курса: как знания о ценностях переводятся в реально действующие, осознанные мотивы поведения; как присваиваются смыслы ценностей и становятся личностными. В соответствии с требованиями к результатам освоения курса его содержание направлено в том числе на достижение обучающимися личностных, метапредметных (регулятивных, по-

знавательных и коммуникативных) и предметных результатов. Важнейшим результатом изучения данного курса для школьников может стать понимание того, что каждая духовная культура имеет собственный контекст, свою логику развития: ни одна из них не может быть лучше или хуже другой, поскольку обладает значимым для развития человечества ценностным содержанием.

Новый предмет не должен рассматриваться обособленно, в отрыве от других учебных предметов. Являясь органичной частью образовательной программы начальной школы, он может предоставить возможности для выстраивания горизонтальных связей между различными предметными областями: связать воедино представления о происхождении жизни на Земле, о человеке, географии и культуре древних цивилизаций.

Наиболее проблемным вопросом реализации предмета ОРКСЭ является вопрос измерения его влияния на формирование у молодежи согласия и доверия. Психологи признаются, что они не могут до конца познать индивидуальность человека научным способом: ни экспериментом, ни каким угодно количеством тестов, ни изощренностью методик. Однако, как бы ни была сложна эта проблема, невозможно отказаться от попыток ее разрешения.

Анализ научной литературы по проблеме социального доверия позволяет акцентировать внимание на следующих важнейших для педагогической теории и практики аспектах: рассмотрение возможностей социального доверия и согласия в гражданском воспитании молодежи как социокультурных феноменов на межличностном уровне; исследование отношения к этим феноменам как к мировоззренческой установке индивидов, свидетельствующей об их предрасположенности к доверию и умению его оказать окружающим [10. С. 41].

Оба этих феномена относятся к нравственным качествам личности, а диагностика в этой области действительно представляет собой одну из наиболее труднодостижимых задач. Это связано, в первую очередь, с тем, что в педагогической теории пока не существует единого взгляда на правильное соотношение роли формальной и содержательной стороны процессов развития, воспитания и формирования; их содержательная сторона связана с процессом передачи (трансляции) нравственных ценностей и идеалов и их усвоения / присвоения школьниками. Кроме того, и потому, что в современной образовательной политике признается мировоззренческий плюрализм в качестве нормы социальных отношений, и это предполагает множественность ценностных (аксиологических) систем, а значит, множественность критерии нравственной воспитанности гражданина [11–13].

Педагогические измерения в современном формате рассматриваются как конструирование функции, осуществляющей изоморфное отображение некоторой эмпирической структуры в соответствующим образом подобранный числовую структуру, представляющую собой шкалу оценок качества тех или иных достижений или других конструктов, являющихся целью измерения, и считаются весьма проблематичными. Поэтому в диагностике развития и воспитания прибега-

ют, как правило, к группе комплексных методов, которые уже имеют опыт применения их в педагогике.

Среди них важнейшее место занимает мониторинг, обоснование которого является важным этапом нашего исследования. Он может включать в себя опросы школьников, родителей обучающихся, учителей. Сроки, территории, очередность проведения опросов, обработка данных и их интерпретация, кадровый состав, финансирование проведения мониторинга представляют собой специальную программу мониторинга и требуют своей детальной разработки. Так, в программу мониторинга оценки влияния предмета ОРКСЭ на формирование взаимоотношений между национальными и межконфессиональными сообществами в России целесообразно включить его цель, этапы проведения, ресурсное обеспечение.

Цель мониторинга – определить влияние предмета ОРКСЭ на формирование доверия и согласия в обществе, а именно выявить, насколько преподавание предмета ОРКСЭ способствует тому, чтобы образование выступало в роли института накопления опыта социального доверия и согласия в обществе, диалога культур. Этапы проведения мониторинга: разработка программы мониторинга, разработка его инструментария, реализация предусмотренных программой этапов и процедур, обработка и анализ полученных данных. В программу мониторинга включены:

- сбор первичных данных, которые лягут в основу инструментария мониторинга (в социологических опросах – фокус-группа): специально организованные опросы различных категорий (педагогические работники, ученые, родители, представители конфессий) с целью выявления критериев эффективности влияния курса ОРКСЭ на формирование межличностных, межконфессиональных, межнациональных отношений;

- определение, что будет признано результатами мониторинга и как будет производиться оценка качества проведения мониторинга (качественные показатели оценки, например: объективность, точность, полнота, достаточность, систематизированность и т.д.);

- выделение критериальной базы проведения мониторинга (критерии и показатели оценки влияния курса ОРКСЭ на формирование межличностных, межконфессиональных, межнациональных отношений), отбор и обоснование критериев;

- выявление области и способа применения результатов мониторинга в дальнейшем (например, для совершенствования чего-либо, для создания перспективы, для использования где-то и т.д.);

- выбор способов получения результатов мониторинга, их обработки и анализа;

- описание формы хранения / распространения результатов мониторинга (база данных по результатам мониторинга);

- определение формы проведения мониторинга (опрос, анкетирование и т.д., контактно или дистанционно);

- определение масштаба проведения мониторинга (сколько регионов / образовательных организаций, количество респондентов и т.д.). Выбор регионов (образовательных организаций) для проведения отдельных исследований в рамках мониторинга, позволяющих сделать его результаты репрезентативными;

- выделение целевых групп (педагогические работники, ученые, родители, обучающиеся, представители конфессий, представители общественности и т.д.);

- отработка механизмов взаимодействия различных уровней, задействованных в проведении мониторинга (руководство проведением мониторинга – исполнители, например, региональные и муниципальные координаторы, модераторы и т.д.), определение функций и полномочий специалистов различных уровней, задействованных в проведении мониторинга;

- составление графика проведения мониторинга (этапы, сроки, исполнители) с описанием каждого этапа.

В ресурсное обеспечение программы мониторинга входят:

- финансовая поддержка программы мониторинга;

- выпуск методических пособий по системе отслеживания процесса духовно-нравственного становления личности, влияния курса ОРКСЭ на формирование гражданской, этнической, общечеловеческой идентичности молодежи, развития добрососедских отношений, обучения миролюбию, профилактике религиозного экстремизма;

- материальная поддержка в проведении научных исследований по проблеме, конференций, круглых столов и совещаний;

- материальная поддержка в углублении и расширении сфер мониторинга в ходе его реализации [14–16].

Следующий – эмпирический – этап исследования, который будет осуществлен в 2018/19 учебном году в образовательных учреждениях таких регионов, как Москва, Томск, Новосибирск, Кемерово, Рязань, Тверь, позволит оценить и при необходимости откорректировать характеристики сбора информации, которые были отобраны в модель мониторинга, с тем чтобы осуществить анализ состояния введения и преподавания предмета, разработать механизм оценивания его влияния на формирование межэтнических, национальных и конфессиональных отношений, выделить теоретические основы формирования названных феноменов в процессе изучения школьниками курса ОРКСЭ, а также проанализировать современное состояние проблемы формирования социального доверия и согласия в молодежной среде. Важно понять, имеет ли изучение нового предмета позитивное влияние на формирование межнациональных, этнических и межконфессиональных отношений в обществе, решение вопросов обеспечения консолидации различных слоев гражданского общества, уменьшение социальной напряженности между представителями различных конфессий и национальных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения: 2.05.2018).

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 3.05.2018).
3. Долинин А.С. Последние романы Достоевского: Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М. ; Л. : Сов. писатель, 1963.
4. Орtega-и-Гассет. Восстание масс. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt> (дата обращения: 12.06.2018).
5. Костюкова Т.А. Диалог культур: толерантность в национальных и конфессиональных отношениях (опыт организации современной жизни народов Сибири) / под ред. Г.И. Петровой. Томск : Центр ксерокопирования и ризографии «ЧП Кнышева Л.Н.», 2002.
6. Шапошникова Т.Д., Савченко К.В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. 4-й класс (4–5-е классы). Рабочая программа для общеобразовательных учреждений. М. : Дрофа, 2013. 187 с.
7. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Худож. лит., 1972.
8. Флоренская Т.А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем. М. : Русский Хронограф, 2006.
9. Шапошникова Т.Д., Якушкина М.С. Поликультурное образование в современном мире // Начальная школа плюс: До и После. 2011. № 2. С. 20–22.
10. Костюкова Т.А., Шапошникова Т.Д. Формирование опыта социального доверия и согласия у молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 39–42.
11. Антонова Д.О., Шапошникова Т.Д. Перспективы развития российского образования в рамках общемировых образовательных тенденций // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. № 4. С. 20–22.
12. Костюкова Т.А., Шульгин А. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 10. С. 25–30.
13. Костюкова Т.А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13. С. 141–144.
14. Козырев Ф.Н. Q-сортировка в педагогической диагностике личностного развития // Вестник РХГА. 2011. Т. 12, вып. 3. С. 260–271.
15. Козырев Ф.Н. Диагностика ценностных ориентаций школьника методом сортировки предложенных суждений // Вестник Северо-Западного отделения РАО. 2011. Т. 11. С. 54–61.
16. Елькина О.Ю., Сабурова Н.Л. Мониторинг учебных достижений младших школьников как средство повышения качества начального образования. М. : Директ-Медиа, 2015.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 27 августа 2018 г.

INFLUENCE OF THE SUBJECT AREA “SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA” FOR TRAINING SCHOOLCHILDREN’S TRUST AND CONSENSUS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 195–201.

DOI: 10.17223/15617793/435/25

Tatyana A. Kostyukova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kostyukova@inbox.ru

Keywords: spiritual and moral culture; religious and secular culture; teaching problems; monitoring; trust and consensus.

(* The research was carried out with the support of the RFBR Project 16-06-00282-OGN-OGN-A)

The aim of the article is to investigate the problem of developing a tool for scientific and pedagogical measurement of the educational influence of the subject area “Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia” on the strengthening of trust and consensus in the intercultural and interconfessional Russian society. The study is based on the material of the course “Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics” (ORKSE) introduced into federal state educational standards. The methodological basis is culturological, activity-oriented and person-oriented approaches. The first part of the article gives an analysis of the main agents of influence on the personality that is being formed when studying the course – its conceptual and methodological potential. A conclusion is made about its significant educational resource in the formation of social trust among the younger generations. The result of the article is the scientific substantiation of the monitoring program “Assessment of the Influence of the ORKSE Discipline on the Formation of Trust and Consensus in Society” aimed at revealing the effectiveness of teaching ORKSE as a means of accumulating the experience of social trust and consensus in society, promoting a dialogue of cultures between national and interconfessional communities in Russia. The monitoring program includes: collection of data on risks; determination of how the quality of the monitoring procedure will be assessed (qualitative assessment indicators); allocation of the criteria for monitoring (criteria and indicators for assessing the impact of the ORKSE course on the development of interpersonal, interconfessional, inter-ethnic relations); determination of the scope and method of application of monitoring results; choice of methods for obtaining monitoring results, their processing and analysis; description of the form of storage / dissemination of monitoring results (a database on monitoring results); determination of the scope of monitoring (number of regions / educational organizations / number of respondents, selection of regions (educational organizations), identification of target groups that make monitoring results representative; development of mechanisms for interaction of different levels involved in monitoring; identification of the functions and powers of specialists related to monitoring at different levels; monitoring planning (stages, deadlines, executors) with a description of each stage. Monitoring will be implemented in the 2018–2019 academic year in educational institutions of Moscow, Tomsk, Novosibirsk, Kemerovo, Ryazan and Tver regions.

REFERENCES

1. Garant.ru. (2014) *Ukreplenie edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoe razvitiye narodov Rossii (2014–2020 gody)* [Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnocultural development of the peoples of Russia (2014–2020)]. [Online] Available from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/>. (Accessed: 2.05.2018).
2. Mosmetod.ru. (n.d.) *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. [Online] Available from: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>. (Accessed: 3.05.2018).
3. Dolinin, A.S. (1963) *Poslednie romanы Dostoevskogo: Kak sozdavalis' "Podrostok" i "Brat'ya Karamazovy"* [Dostoevsky's last novels: How the “Teenager” and “The Karamazov Brothers” were created]. Moscow; Leningrad: Sov. pisatel’.
4. Ortega y Gasset, J. (1991) *Vosstanie mass* [The Revolt of the masses]. Translated from Spanish by A.N. Geleskul. [Online] Available from: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt>. (Accessed: 12.06.2018).
5. Kostyukova, T.A. (2002) *Dialog kul'tur: tolerantnost' v natsional'nykh i konfessional'nykh otnosheniyakh (opyt organizatsii sovremennoy zhizni narodov Sibiri)* [Dialogue of cultures: tolerance in national and confessional relations (the experience of organizing the modern life of the peoples of Siberia)]. Tomsk: Tsentr kserokopirovaniya i rizografii “ChP Knysheva L.N.”.

6. Shaposhnikova, T.D. & Savchenko, K.V. (2013) *Osnovy duchovno-nravstvennoy kul'tury narodov Rossii. Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki. 4-y klass (4–5-e klassy). Rabochaya programma dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia. Fundamentals of religious cultures and secular ethics. 4th grade (4–5th grades). Syllabus for educational institutions]. Moscow: Drofa.
7. Bakhtin, M.M. (1972) *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow: Khudozh. lit.
8. Florenskaya, T.A. (2006) *Mir doma tvoego: Chelovek v reshenii zhiznennykh problem* [The world of your home: Man in solving life problems]. Moscow: Russkiy Khronograf.
9. Shaposhnikova, T.D. & Yakushkina, M.S., (2011) Polikul'turnoe obrazovanie v sovremennom mire [Polycultural Education in the Modern World]. *Nachal'naya shkola plus: Do i Posle*. 2. pp. 20–22.
10. Kostyukova, T.A., Shaposhnikova, T.D., Gorbacheva, T.A. & Tishina O.Yu. (2017) Formation of social trust and cohesion among contemporary youth as the basis of civil unity by means of polycultural education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5 (66). pp. 39–42. (In Russian).
11. Antonova, D.O. & Shaposhnikova, T.D. (2007) Perspektivy razvitiya rossiyskogo obrazovaniya v ramkakh obshchemirovykh obrazovatel'nykh tendentsiy [Prospects for the development of Russian education in the framework of global educational trends]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 4. pp. 20–22.
12. Kostyukova, T.A. & Shul'gin, A. (2010) Orthodox pedagogy in modern spiritual, cultural and historical situation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 10. pp. 25–30. (In Russian).
13. Kostyukova, T.A. (2011) Traditional cultural wealth and modern educational practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 13. pp. 141–144. (In Russian).
14. Kozyrev, F.N. (2011) Q-sortirovka v pedagogicheskoy diagnostike lichnostnogo razvitiya [Q-sorting in the pedagogical diagnosis of personal development]. *Vestnik RKhGA*. 12(3). pp. 260–271.
15. Kozyrev, F.N. (2011) Diagnostika tsennostnykh orientatsiy shkol'nika metodom sortirovki predlozhennykh suzhdeleniy [Diagnostics of schoolchildren's value orientations by sorting the proposed judgments]. *Vestnik Severo-Zapadnogo otdeleniya RAO*. 11. pp. 54–61.
16. El'kina, O.Yu. & Saburova, N.L. (2015) *Monitoring uchebnykh dostizheniy mladshikh shkol'nikov kak sredstvo povysheniya kachestva nachal'nogo obrazovaniya* [Monitoring of educational achievements of younger students as a means of improving the quality of primary education]. Moscow: Direkt-Media.

Received: 27 August 2018